

24-12-2012 00:51:00

Отечественная война с детьми

В современной России за убийство взрослого дают пожизненное, за убийство ребенка — 1,5 года

В современной России за убийство взрослого дают пожизненное, за убийство ребенка — 1,5 года

Зоя Монгуш, воспитатель Кызылской школы-интерната, заточила на трое суток одного из своих воспитанников, выпуская его из комнаты только несколько раз в день в столовую. Семиклассник не посещал занятия, полноценно не ел, а когда хотел в туалет, вынужден был подолгу стучать в дверь, чтобы его выпустили. Сирота рассказал, что воспитатель Монгуш постоянно кричала на него, оскорбляла и била по спине.

Факты физического и психического насилия установлены и служебной проверкой в интернате, и проверкой прокуратуры Кызыла. Монгуш уволена, уголовное дело заведено.

Неделей ранее, по сообщению СУ СКР по Томской области, начата проверка обстоятельств смерти 13-летнего воспитанника Тунгусовского дома-интерната. Сверстник тувинского сироты неожиданно стал задыхаться. На вызов приехала «скорая помощь», врач констатировал смерть подростка.

Это лишь два последних происшествия в сибирских детдомах.

А вот последние — и весьма показательные — судебные решения по «детским» делам. В Черногорске (Хакасия) еще в ноябре 2011 года в больницу в крайне тяжелом состоянии поступила пятимесячная девочка с кахексией, опрелостями ягодич, паховой области, нижних конечностей, гематомами верхних конечностей, гидроцефалией. Мать — 25-летняя Светлана Боровкова, — уходя в загул, отдала дочь и двухлетнего сына на попечение подруги-алкоголички, оставив полпакета сухих сливок и один подгузник. Обещала вернуться через день. Дети пробыли у подруги 10 дней без ухода и практически без питания. И вот, через год, дело рассмотрели в мировом суде. Боровковой присудили полтора года «ограничения свободы». Не лишения, подчеркиваю, — ограничения (прокурор просил о лишении ее свободы на срок 2 года 6 месяцев).

В Красноярске по итогам аналогичного происшествия — мать бросила на пять дней без еды десятимесячного мальчика и двухлетнюю девочку — подсудимая отделалась условным наказанием. Оставив детям бутылку молочной смеси и хлеб, дама ушла в гости (суду пояснила, что устала и решила отдохнуть). Мальчик ел себя: рассосал и сгрыз перепонку между большим и указательным пальцами. Спустя три дня детский вой услышали соседи и вызвали полицию. Суд Ленинского района Красноярска приговорил женщину к году лишения свободы условно с испытательным сроком на один год.

Вскоре после этого состоялся другой процесс: в Советском районе Красноярска мать бросила без еды дочерей — шести и двух лет. Квартира была съемной, и соседи на пятый день детского плача нашли владельца квартиры, который открыл дверь. Сама мать вернулась только через 9 дней. Суд ей дал 5 месяцев условно.

Это — к вопросу о «Фемиде», выражаясь терминами Владимира Путина. На своей пресс-конференции президент поведал, что «когда преступления в отношении усыновленных российских детей совершаются, чаще всего американская Фемида вообще не реагирует и освобождает от уголовной

ответственности людей, которые явно совершили уголовное деяние в отношении ребенка».

Потом еще: «Вопрос в отношении официальных властей к этим трагическим случаям. Людей освобождают от уголовной ответственности, их не желают даже рассматривать. Вот что беспокоит российского законодателя, вот на что отвечает российский законодатель в известном проекте закона, который вызвал такую реакцию».

В Средние века детей воспринимали как мелкокалиберных взрослых и не находили никакой отдельной ценности в их малом возрасте и росте. В современной России пошли дальше: маленьких детей, судя по приговорам за их истязания и убийства, вообще не считают полноценными людьми. Когда здесь матери убивают детей — рожают и тут же душат, выбрасывают, завернув в тряпку, на помойку, сжигают в печи, выкидывают из окон, чтобы не голосили и не мешали спать, топят в выгребных ямах, травят спиртом, добавляя его в молочную смесь для малыша, чтобы тот крепче спал, — им, матерям, дают условное наказание. Или отправляют на год-два в колонию-поселение. За убийство взрослого человека дают пожизненное.

«Новая» уже рассказывала о приговоре проводнице поезда Анапа — Новокузнецк. Родила в вагоне мальчика и тут же задушила его. Труп принесла в служебное купе и спрятала в свою дорожную сумку. Признана вменяемой, приговорена к полутора годам в колонии-поселении.

Автор: Алексей Тарасов

Постоянный адрес страницы: <http://www.novayagazeta.ru/society/56061.html>